

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Н. КОКОВЦОВА В ЭМИГРАЦИИ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории нового и новейшего времени
Воронежского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. Н. Фурсов*

В статье дается обзор деятельности В. Н. Коковцова (председателя Совета министров Российской империи 1911–1914 гг.) в эмиграции, в ходе подготовки Российского зарубежного съезда, в Русском комитете объединенных организаций. Освещается его вклад в сохранение духовных начал русского зарубежья.

The article presents a review of V. Kokovtsev's (chairman of the Council of Ministers of the Russian Empire in 1911–1914) activity in emigration, during preparation of the Russian foreign conference and in the Russian committee of joint organisations. The author considers his investment in preservation of the Russian abroad spirituality.

Перед русской эмиграцией первой волны стояла задача не только поиска своего места в политическом, экономическом и культурном пространстве принявших ее стран, но и сохранения духовного потенциала. Необходимо было интегрироваться в незнакомое, а зачастую и враждебное по многим причинам социокультурное пространство. У представителей русской эмиграции, при полном отсутствии какого-либо правового статуса, такая возможность была только в создании и деятельности общественных организаций.

Владимир Николаевич Коковцов, министр финансов и председатель Совета министров императорской России с 1911 по 1914 г.¹, внес огромный вклад в развитие культурной жизни русской эмиграции. В 1918 г. В. Н. Коковцов эмигрировал из России и до самой смерти, в 1943 г., проживал в Париже².

В. Н. Коковцов принял активное участие в подготовке Российского зарубежного съезда. С сентября 1923 г. по 19 января 1924 г. Коковцов входит в инициативную группу по подготовке съезда, в которой также участвовали Н. Н. Шебеко, А. Ф. Трепов, ген. Миллер, С. Н. Третьяков, М. М. Федоров,

А. Н. Крупенский, кн. Оболенский, В. И. Гурко, Н. В. Савич³.

С самого начала своего участия в работе заседаний инициативной группы В. Н. Коковцов пытался направить ее деятельность в конструктивное русло. В. Н. Коковцов отмечал, что деятельность объединительного центра русской эмиграции должна быть открыта для французского правительства и ни в коем случае не может носить характер революционной деятельности, а также использовать метод вооруженной борьбы. В. Н. Коковцов указывал на то, что первоочередной задачей для центра будет являться прошение помощи у французского правительства⁴, и настаивал на привлечении общественности, соблюдении принципа демократического централизма, участия в работе по подготовке съезда именно организаций, а не отдельных лиц.

Владимир Николаевич обращал внимание участников заседаний на отсутствие материальных средств на подготовку и проведение съезда, а также указывал на особенности технической стороны этого вопроса⁵.

В. Н. Коковцов призывал учитывать материальное положение русской эмиграции. Он был не согласен с мнением боль-

шинства инициативной группы по принципиальным вопросам. В частности, в конспиративном характере деятельности инициативной группы он видел губительные последствия для всего дела объединения русского зарубежья⁶. Первоочередной задачей съезда он считал не организацию политической борьбы, а объединение и консолидацию русских эмигрантских организаций.

19 июня 1924 г. состоялось собрание русских общественных организаций, где была провозглашена резолюция, выработанная комиссией под председательством В. А. Маклакова. Резолюция предусматривала избрание сорокачленного комитета, который должен был представлять интересы русских за границей. Процесс консолидации русских организаций закончился созданием «Русского комитета объединенных организаций», председателем которого осенью 1924 г. был избран В. Н. Коковцов⁷.

В. Н. Коковцов был бессменным председателем «Русского комитета объединенных организаций» до 1939 г. Деятельность комитета, возглавляемого им, была достаточно продуктивной. Последнее собрание, которое состоялось 28 июня 1936 г. в большом зале Лютетия в Париже, показало огромный интерес к делу защиты прав русского населения. Русский комитет объединил деятельность 325 организаций, куда входили и православные приходы⁸. В. Н. Коковцов в своем выступлении на съезде дал полный отчет о работе русских представительных учреждений.

Благодаря деятельности общественных организаций, координируемых комитетом, удавалось спасти от голодной смерти, в буквальном смысле этого слова, тех русских, которые не могли получить работу, так называемый «Ави фаворабль», который давался иностранцу при условии отсутствия спроса со стороны французов на профессию.

Одной из непопулярных мер среди русской эмиграции было введение «Нансеновского сбора»⁹, по которому русские не только должны были платить за виды на

жительство, но и облагались сбором в золотых франках, согласно постановлению Международной Женевской конференции. Половина этого сбора шла на нужды русских благотворительных учреждений, другая – на нужды женевских учреждений. В. Н. Коковцов входил в особый комитет, созданный министром иностранных дел Франции, по распределению половины так называемого нансеновского фонда, что говорит о несомненном доверии не только со стороны русских общественных организаций, но и французского правительства к его деятельности.

С 1920 г. бывшими воспитанниками Лицея, оказавшимися во Франции, началась работа по объединению лицейстов. В 1920 г. В. Н. Коковцов был избран председателем правления Лицейского объединения во Франции¹⁰. Устав Объединения бывших воспитанников Императорского Александровского лицея был заявлен в Париже 10 мая 1928 г. и зарегистрирован в соответствии со ст. 5 закона от 1 июля 1901 г. законодательства французской республики за номером 116202¹¹.

Оставаясь верным продолжателем лицейских традиций, В. Н. Коковцов принял непосредственное участие в создании памятной книжки лицейстов за рубежом, выпущенной в Париже бывшими воспитанниками Императорского Александровского лицея в 1929 г., и составленной по плану Памятной книжки 1911 г.

Целью этого издания был сбор сведений о лицейстах, живущих за рубежом. Парижским отделением Объединения лицейстов за рубежом, во главе которого стоял Коковцов, эта работа была начата в 1927 г. Сбор сведений и составление памятной книжки продолжались в течение двух с половиной лет. Собранные сведения о тысяче с лишним лицейстах способствовали объединению бывших воспитанников лицея, проживающих в США, Канаде, Новой Зеландии, на Дальнем Востоке, Греции, Турции, Египте, помимо большинства европейских стран¹².

В годы эмиграции В. Н. Коковцовым была проведена огромная работа по сбору документов, имеющих отношение к истории Императорского лицея, и по организации архива Императорского Александровского лицея.

Основанием Лицейского архива за рубежом послужил переданный в 1926 г. А. Ф. Гамом, лицеистом 39-го курса дар изданий¹³.

Непосредственно Владимиром Николаевичем в Лицейский архив были переданы следующие документы: собственноручный проект адреса, составленного графом Коковцовым ко дню столетнего юбилея Императорского Училища правоведения, издание Памятной книжки 1880 г., извлечение из «Иллюстрированных листов Тима», посвященных к 50-летнему юбилею Императорского лицея, телеграмма Его Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны на имя графа В. И. Коковцова, датированная 1920 г.¹⁴

В разделе документов, поступивших от Д. И. Ознобишина, мы находим свидетельство о том, что именно граф Коковцов возглавил работу по организации объединения лицеистов за рубежом. Об этом говорят копия письма Н. В. Чарыкова, лицеиста 34-го курса, председателя Лицейского бюро в Константинополе, с приложением списка лицеистов, с правилами приема в лицейский союз неокончивших лицей; копия письма Коковцова Н. В. Чарыкову от 23 сентября 1920 г., копия письма Н. В. Чарыкова Коковцову от 3/16 октября 1920 г., а также документы, поступившие от А. Н. Яхонтова, лицеиста 45-го курса – письмо графа Коковцова от 29 января 1923 г. и от 18 августа 1925 г.¹⁵

Собранный материал дал основание общему собранию лицеистов в Париже 19 октября 1935 г. утвердить положение о Музейно-исторической комиссии при объединении бывших воспитанников Императорского лицея во Франции. В нее вошли: Д. Н. Ознобишин, К. К. Миллер, Н. Н. Флиге, А. Н. Яхонтов, барон Г. А. фон-дер-Остен-Дризен и С. С. Воейков¹⁶.

Значительное количество исторических материалов и предметов, собранных непосредственно под руководством В. Н. Коковцова, привело к необходимости поиска надлежащего помещения для хранения. Учитывая непостоянство эмигрантского положения, Музейно-историческая комиссия и Правление Лицейского объединения отбросили мысль о хранении архива в помещениях частных лиц.

В 1937 г. Лицейский архив был передан Коковцовым по описи в Королевский музей в Брюсселе, пополнив уже созданный на основе документов русских гвардейских полковых объединений Русский отдел¹⁷.

В. Н. Коковцовым, как председателем правления лицейского объединения, от имени Ассоциации бывших воспитанников Императорского Александровского лицея, 5 апреля 1937 г. в Брюсселе, совместно с Главным хранителем Королевского музея Леконтом, был подписан Договор о сдаче на временное хранение Лицейского архива, в котором были прописаны права и обязанности сторон¹⁸.

Фонды архива содержали разные документы, касающиеся лицея, письма, телеграммы и адреса, поднесенные лицейцу, фотографии, мундиры, медали, иллюстрации с видами Царскосельского лицея и пр.

Продолжая традиции Пушкинского лицея, способствуя объединению русской эмиграции, распространению русской культуры за рубежом, В. Н. Коковцов становится инициатором создания Пушкинского лицейского общества.

6 июля 1929 г. на Учредительном собрании почетным председателем Пушкинского общества был избран В. Н. Коковцов. Вместе с ним работу по созданию Пушкинского лицейского общества за рубежом возглавили: председатель – Д. И. Ознобишин, вице-председатель – К. К. Миллер, секретарь – Н. Н. Флиге, казначей – С. С. Воейкова и члены совета: А. Н. Яхонтов, С. Г. Федосеева, К. П. Гревс, И. П. Митрофанов, барон Г. А. фон-дер-Остен-Дризен и Д. Д. Давыдов¹⁹.

Огромный кругозор, масштабность мысли, приобретенная за годы государственной деятельности на высших постах Российской империи, позволили В. Н. Коковцову одним из первых среди лидеров русской эмиграции понять необходимость сохранения российской этнокультурной общности в изгнании. Эмигрантам, чья жизнь независимо от прежнего статуса в России была крайне тяжела, оказалась необходима моральная поддержка и опора, в виде сохранения духовного начала среди западного практицизма.

27 мая 1937 г. в Париже под его председательством состоялось соединенное собрание правления лицейского объединения во Франции, на котором было принято решение о возобновлении деятельности Пушкинского лицейского общества, одобрены основные положения устава²⁰.

19 июля 1937 г. Коковцов, будучи председателем объединения бывших воспитанников Императорского Александровского лицея во Франции, обращается с письмом в правления лицейских объединений и лицейским представителям за рубежом²¹, где призывает всех бывших лицейстов не оставаться равнодушными к работе Пушкинского общества и оказать непосредственное содействие обществу, способствовать пополнению фонда, через сбор всех документов, касающихся чествования памяти Пушкина, в связи со столетием со дня смерти поэта. В письме Коковцов просит содействовать работе по созданию «Пушкинианы». В «Пушкиниану», по его мысли, должны войти все издания Пушкина и все написанное о поэте. В письме указывается непосредственный адрес штаба по сбору материалов: N.de Fligie, – 11, avenue de Chevreul, – Bois-Colombes (Seine), France²².

21 июля 1937 г. Устав Пушкинского Лицейского общества за рубежом был заявлен в Париже²³.

В. Н. Коковцов понимал огромную роль Православной церкви в деле объединения русской эмиграции, сохранения ее духовных начал. По приглашению митрополита Евлогия – главы Русской православ-

ной церкви за рубежом – В. Н. Коковцов входит в епархиальный Совет при Александро-Невском приходе в Париже.

Евлогий отмечает деятельность Владимира Николаевича как наиболее активную: «За все эти годы гр. Коковцов был в Епархиальном Управлении (так же как и в Приходском Совете) моей главной опорой. Он живо и горячо относился ко всем вопросам, которые выдвигала епархиальная жизнь, а его государственная подготовка, широта горизонтов и дисциплина труда делали его незаменимым членом Епархиального Совета»²⁴. «Все сметы, все финансовые отчеты разрабатывались под его руководством»²⁵.

Деятельность Владимира Николаевича способствовала созданию Сергиевского подворья в Париже, открытию Богословского института, организации приходов, женских монастырей, сестричества, миссионерской деятельности, созданию монашеской общины. Вокруг церковью создавались школы, читальни, библиотеки, организации молодежи, благотворительные учреждения. Эти места становились местом встреч русских, где можно было заниматься просветительской работой.

В. Н. Коковцов в эмиграции оставался убежденным противником поддержки различных политических движений. Своим долгом этот высокообразованный и умудренный опытом человек считал не политическую борьбу с советским режимом, а сохранение культурных ценностей и духовного начала России в изгнании. Его вклад в сохранение российского культурного пространства за рубежом и, следовательно, в развитие мировой культуры через сохранение символов русского духовного начала, таких как имя Пушкина и история Александровского лицея, православной культуры, не оценим и требует еще более детального изучения. Именно благодаря деятельности таких людей русская эмиграция смогла не только сохранить ценности российской культуры, но и интегрироваться в мировое культурное пространство, став феноменом мировой культуры, внося в ее развитие огромный вклад.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Шилов Д. Н.* Государственные деятели российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802–1917. СПб., 2001. С. 303.

² *Коковцов В. Н.* Из моего прошлого (1903–1919): Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2004. С. 863.

³ Архив БФРЗ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1–16. Журнал заседания инициативной группы по объединению русских общественных организаций.

⁴ Там же. Ед. хр. 5. Л. 1–20.

⁵ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 18.

⁶ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 13.

⁷ *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия (История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека 1920–21). Париж, 1971. С. 23.

⁸ Там же. С. 26.

⁹ Там же. С. 28.

¹⁰ *Шилов Д. Н.* Указ. соч. С. 304.

¹¹ Архив Императорского Александровского лицея, временно хранящийся в Королевском военном музее в Брюсселе / Составили: Н. Н. Флиге, И. П. Митрофанов. Издание Лицейского объединения во Франции 19 октября. Париж, 1937. С. 6–7.

¹² Памятная книжка лицеистов за рубежом. Париж, 1929. С. 135–138.

¹³ Архив Императорского Александровского лицея. С. 3.

¹⁴ Там же. С. 11–13.

¹⁵ Там же. Опись. № 13,15, 16. С. 27.

¹⁶ Там же. С. 3.

¹⁷ Там же. С. 4.

¹⁸ Там же. С. 5.

¹⁹ Там же. С. 9.

²⁰ Там же. Письмо Председателя объединения бывших воспитанников Императорского Александровского лицея во Франции, графа В. Н. Коковцова, в Правления Лицейских Объединений и Лицейским Представителям за рубежом. С. 8–9.

²¹ Там же. С. 8–9.

²² Там же.

²³ Там же. С. 10.

²⁴ *Евлогий.* Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 417.

²⁵ Там же. С. 412.